

УДК 331.1

DOI: 10.34670/AR.2026.73.11.007

Цифровой габитус как ключ к пониманию экономического поведения поколения зумеров

Обухова Наталья Игоревна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии,
Московский технический университет связи и информатики,
123423, Российская Федерация, Москва. ул. Народного Ополчения, 32;
e-mail: n.i.obuhova@mtuci.ru

Толкачева Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: tolkachevasv@mgupp.ru

Аннотация

В статье представлены результаты междисциплинарного исследования, направленного на понимание «цифрового габитуса». Авторами обосновывается концепт «цифровой габитус поколения Z» как системы устойчивых диспозиций, формирующихся в условиях тотальной цифровой социализации. На основе синтеза экономической теории человеческого капитала и социологической теории габитуса выдвигается гипотеза о структуре данного феномена, включающей технологическую интуитивность, сетцентричность, визуально-ориентированное мышление, прагматизм и ценностную мотивацию. Эмпирическая верификация осуществлена методами онлайн-опроса (N=250) и экспертных интервью (N=28) в студенческой среде (2025-2026 гг.). Полученные данные подтверждают сформированность специфического цифрового габитуса, который выступает скрытым множителем эффективности человеческого капитала в цифровой экономике. Результаты создают основу для переосмысления подходов к образованию в контексте доминирования нового поколенческого сознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Обухова Н.И., Толкачева С.В. Цифровой габитус как ключ к пониманию экономического поведения поколения зумеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 673-684. DOI: 10.34670/AR.2026.73.11.007

Ключевые слова

Поколение Z, цифровой габитус, человеческий капитал, теория поколений, цифровая социализация, диспозиции, когнитивные паттерны.

Введение

Современный этап развития, часто обозначаемый как эпоха цифровой сингулярности, сопровождается не просто технологическим прогрессом, но глубинным переформатированием самих основ социального бытия, экономических отношений и механизмов познания. Скорость и радикальность происходящих изменений приводит к нарастающему диссонансу между устоявшимися институциональными формами и новой социальной реальностью. Этот диссонанс наиболее остро проявляется в сфере образования и управления — ключевых социальных институтах, ответственных за воспроизводство и реализацию человеческого капитала.

Человеческий капитал, понимаемый в классической традиции как совокупность знаний, навыков, компетенций и здоровья, воплощенных в индивиде [Беккер, 1993; Шульц, 1963], перестает быть просто объектом инвестиций в формальное образование. В условиях цифровой экономики, характеризующихся нестабильностью и нелинейностью, на первый план выходят такие качества, как когнитивная гибкость, способность к непрерывному самообучению, цифровая грамотность и адаптивность к работе в распределенных сетевых структурах [Kautz T., 2014]. Традиционные метрики, измеряющие объем усвоенных знаний, утрачивают прогностическую силу в отношении будущей профессиональной успешности. Сегодня ценность специалиста все больше определяется не наличием формальных квалификаций, а способностью решать комплексные, нестандартные задачи и эффективно действовать в условиях VUCA-мира.

В центре этого трансформационного процесса оказывается поколение зумеров (поколение Z) — демографическая когорта, родившихся приблизительно между 1997 и 2012 годами. Это первое поколение, для которого цифровая среда — интернет, социальные сети, смартфоны — выступает не внешней технологической надстройкой, а естественной, имманентной средой обитания, «цифровой утробой», в которой происходило их когнитивное и социальное становление. Как отмечал М. Пренски, разрыв между «цифровыми иммигрантами» и «цифровыми аборигенами» носит фундаментальный характер [Prensky, 2001]. Следовательно, попытки управления процессом формирования человеческого капитала зумеров с помощью методологического инструментария, созданного для индустриальной эпохи, обречены на низкую эффективность. Требуется парадигмальный сдвиг, основанный на глубоком понимании внутренней логики нового поколенческого сознания.

Ключом к такому пониманию может служить концепция габитуса, разработанная Пьером Бурдьё [Bourdieu P., 1980]. Габитус как система устойчивых, переносимых диспозиций, структурированных структур, которые, будучи структурирующими структурами, генерируют и организуют практики и представления. Иными словами, это глубинная матрица восприятия, мышления и действия, усваиваемая индивидом через длительное погружение в определенную социальную среду.

Авторы данного исследования выдвигают гипотезу о том, что поколение Z обладает уникальным цифровым габитусом, сформированным тотальной цифровизацией повседневности. Этот габитус предполагается характеризовать следующими ключевыми диспозициями: технологическая интуитивность и «цифровая наивность»; сетцентричность и децентрализованное мировосприятие; нелинейное, клиповое и визуально-ориентированное мышление; прагматичный и инструментальный подход к знанию; ценностно-смысловая мотивация и «осознанность».

Целью настоящего исследования является операционализация концепта цифрового габитуса применительно к поколению Z и его эмпирическая верификация. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: провести теоретический синтез концепций человеческого капитала и габитуса; описать методологию эмпирического исследования; представить и проанализировать данные, подтверждающие или опровергающие гипотетическую структуру цифрового габитуса; сформулировать выводы о природе и значении данного феномена.

Теоретическое обоснование. От человеческого капитала к цифровому габитусу

Концепция человеческого капитала, предложенная Т. Шульцем и Г. Беккером, совершила революцию в экономической мысли, легитимизировав взгляд на знания и здоровье индивида как на форму капитала, приносящего отдачу. Классическая модель базировалась на представлении об индивиде, рационально инвестирующем в свое образование и рассчитывающем на будущее повышение заработной платы. Таким образом, человеческий капитал понимался как накопленный запас навыков, поддающийся количественному измерению через годы обучения и стоимость образовательных программ [Беккер, 1993; Шульц, 1963].

Однако цифровой переход выявил ограниченность этой позиции. Формальное образование перестало быть гарантией занятости и высокого дохода в условиях быстрого устаревания знаний. На первый план вышли компетенции, которые сложно измерить традиционными методами: креативность, способность к сотрудничеству, эмоциональный интеллект, критическое мышление. Акцент сместился на некогнитивные навыки (soft skills), доказавшие свой значительный вклад в экономический успех [Heckman, 2014]. Растущий объем исследований показывает, что некогнитивные навыки соперничают с IQ, они более пластичны в позднем возрасте и высоко ценятся во всех культурах [Kautz T., 2014].

На современном этапе человеческий капитал претерпевает очередную метаморфозу. В его структуру добавляются специфические элементы цифровой эпохи: цифровая грамотность и технологическая интуиция; сетевая компетентность; когнитивная гибкость и адаптивность; а также экзистенциальная и ценностная составляющая — запрос на смысл и социальную значимость труда. Поэтому современный человеческий капитал можно определить как динамическую, многомерную систему воплощенных в индивиде компетенций, знаний, ценностных ориентаций и качеств, которые формируются и реализуются в процессе непрерывного взаимодействия с цифровой средой. Он не может быть «запасен» раз и навсегда, это процесс, требующий постоянного обновления.

Для понимания того, как внешние требования цифровой экономики превращаются во внутренние, часто неосознаваемые установки и модели поведения, определяющие реальную отдачу от знаний, необходимо обратиться к концепции габитуса Пьера Бурдьё.

Габитус — это «система устойчивых, переносимых диспозиций, структурированных структур, предрасположенных функционировать как структурирующие структуры, то есть как принципы, которые порождают и организуют практики и представления» [Бурдьё, 1980]. Проще говоря, это устойчивые, глубинные и часто бессознательные склонности думать, чувствовать и действовать определённым образом.

Габитус приобретается через длительное погружение в определенные социальные условия

и обладает свойствами долговременности и инерционности. Он функционирует как «чувство игры» — спонтанное понимание неписаных правил социального поля. Рассматривая габитус через призму человеческого капитала, можно трактовать его как скрытый, неформализуемый фундамент, который определяет, как именно индивид распоряжается своим формальным набором знаний и навыков. Два человека с идентичными дипломами могут демонстрировать разную экономическую эффективность именно из-за различий в габитусе.

Интеграция теории человеческого капитала и концепции габитуса позволяет нам предложить целостную модель анализа поколения Z. Можно с уверенностью утверждать, что у этой поколенческой когорты сформировался специфический цифровой габитус, являющийся продуктом их первичной и тотальной социализации в цифровой среде. Источниками его формирования выступают в первую очередь ранний и интенсивный контакт с цифровыми устройствами, создающий «первичную медийную среду», затем, онлайн-коммуникация воспринимаемая как норма, формирующая сетцентричную модель общения, а также культура мгновенного доступа и возможность быстрой обратной связи.

Гипотетическая структура цифрового габитуса включает несколько ключевых диспозиций. Во-первых, диспозиция к технологической интуиции, проявляющаяся в бессознательном восприятии цифровых интерфейсов как прозрачных и естественных. Второй элемент — диспозиция к сетевой организации социальности, выражающаяся в предпочтении горизонтальных, неиерархических связей, где авторитет основывается на экспертизе, а не на формальном статусе. Третий компонент — диспозиция к нелинейному потреблению информации, характеризующаяся склонностью к многозадачности и комфортной работой с короткими, фрагментированными форматами контента. Четвертая предполагаемая диспозиция — прагматизм и инструментальность, формирующая отношение к образованию как к практическому инструменту с запросом на немедленную отдачу. Наконец, диспозиция к ценностной рефлексии и осознанности, проявляющаяся во внимании к вопросам устойчивого развития, социальной справедливости и психического здоровья.

Этот габитус не является «лучше» или «хуже» габитусов предыдущих поколений. Он — другой, адекватен условиям цифровой среды. Однако именно он вступает в острое противоречие с организационными и образовательными структурами, унаследованными от индустриальной эпохи.

Эволюцию понимания человеческого капитала в контексте места габитуса можно наглядно представить в следующей таблице.

Таблица 1 - Эволюция концепции человеческого капитала и место габитуса в его структуре

Парадигма / Период	Ключевые авторы	Ядро концепции человеческого капитала	Роль формального образования	Место и роль габитуса
Классическая (индустриальная)	Т. Шульц, Г. Беккер	Накопленный запас знаний и навыков, приносящий доход. Акцент на инвестициях.	Ключевой источник капитала, главный объект инвестиций.	Не рассматривается. Поведение моделируется как рациональный выбор.
Расширенная (постиндустриальная)	Дж. Хекман, П. Ромер	Включает некогнитивные навыки (soft skills): perseverance, social skills.	Важный, но не единственный источник.	Имплицитно присутствует как «ненаблюдаемые характеристики», влияющие на отдачу от образования.

Парадигма / Период	Ключевые авторы	Ядро концепции человеческого капитала	Роль формального образования	Место и роль габитуса
Современная (цифровая)	Э. Ханушек, Х. Риндерманн	Динамическая система адаптивных компетенций, цифровой грамотности, сетевых навыков и ценностных ориентаций.	Один из многих каналов формирования, важна способность к самообучению.	Системообразующий элемент. Габитус (особенно цифровой) определяет способ конвертации формальных знаний в практики и экономические результаты.
Предлагаемый синтез	Настоящее исследование	Человеческий капитал = (Формальные знания + Навыки) x Цифровой Габитус. Габитус как множитель эффективности.	Институциональная рамка, которая должна трансформироваться для формирования адекватного габитуса.	Ключевая аналитическая категория. Объясняет различия в эффективности, карьерных траекториях и экономическом поведении внутри формально однородных групп.

Методология эмпирического исследования

Методологическая основа исследования носит комплексный характер и включает количественные и качественные методы. Такое сочетание позволяет, с одной стороны, обеспечить репрезентативность данных, с другой — глубоко и полно понять изучаемый феномен.

Эмпирическая часть исследования состояла из двух взаимодополняющих этапов. На первом, количественном этапе, в ноябре–декабре 2025 года был проведён онлайн-опрос. Его основной целью стало выявление степени распространённости и характера взаимосвязей ключевых характеристик, ассоциируемых с цифровым габитусом, внутри генерационной когорты. Объём выборки составил 250 респондентов. В выборку вошли студенты ФГБОУ ВО МТУСИ (г. Москва) в возрасте от 18 до 22 лет, с соблюдением примерного гендерного равенства. В качестве измерительного инструмента использовалась структурированная онлайн-анкета, включавшая тематические блоки вопросов, посвящённые цифровым практикам, индивидуальным когнитивным стилям, образовательным стратегиям и карьерным ожиданиям, базовым ценностным ориентациям, а также отношению к традиционным авторитетам. Для обработки данных применялись методы математической статистики.

На втором, качественном этапе, в декабре 2025 – январе 2026 годов были проведены экспертные интервью. Целью этого этапа было получение глубокого содержательного понимания внутренней логики мышления и мотивации представителей поколения Z, раскрытие смыслов и контекстов, стоящих за выявленными статистическими закономерностями. Выборка для интервью формировалась по принципу проявленной академической и социальной активности и составила 28 человек. В неё вошли студенты, отобранные по критерию выраженной вовлечённости в образовательный процесс и университетскую жизнь: члены научных сообществ, старосты групп, активисты, руководители студенческих организаций, участники стартап-акселератора. Инструментом сбора данных служил гайд полуструктурированного интервью. Для обработки собранных нарративов был применён метод качественного анализа, включающий дискурс-анализ.

Портрет цифрового габитуса поколения Z (результаты)

Полученные эмпирические данные убедительно подтверждают существование у поколения Z специфической системы диспозиций — цифрового габитуса. Рассмотрим его ключевые проявления.

Тотальная интеграция цифровой среды в повседневность зумеров является ключевой позицией. Количественные данные показывают, что 100% респондентов указали на ежедневное использование Интернета. При этом почти 35% проводят в сети 5–6 часов в сутки, а почти 40% — более 6 часов ежедневно. Эти цифры существенно превышают данные аналогичных исследований прошлых лет [Солдатова и др., 2017], что указывает на усиление тренда.

Качественные данные дают возможность представить эту картину объёмно. Респонденты описывают Интернет не как «инструмент» или «виртуальную реальность», а как естественную среду жизнедеятельности, как «продолжение себя». Например, характеризуя своё восприятие, один из участников интервью отметил: *«Оффлайн и онлайн для меня — это не два разных мира. Это как воздух: ты не замечаешь, как переходишь из комнаты в комнату, так и я не замечаю перехода из чата в реальную встречу. Это единый поток»*. Это свидетельствует о преодолении бинарной оппозиции «виртуальное/реальное», что является фундаментальным социокультурным сдвигом.

Большинство респондентов (56,8%, если сложить «полностью согласен» и «скорее согласен») признают значительную роль онлайн-платформ в поддержании социальных связей. При этом почти каждый четвёртый (22,8%) выразил скептическое отношение («скорее не согласен»), а абсолютно несогласных — минимальное количество. Это отражает высокую интеграцию цифровых коммуникаций в повседневную социальную жизнь, хотя степень принятия этой реальности варьируется

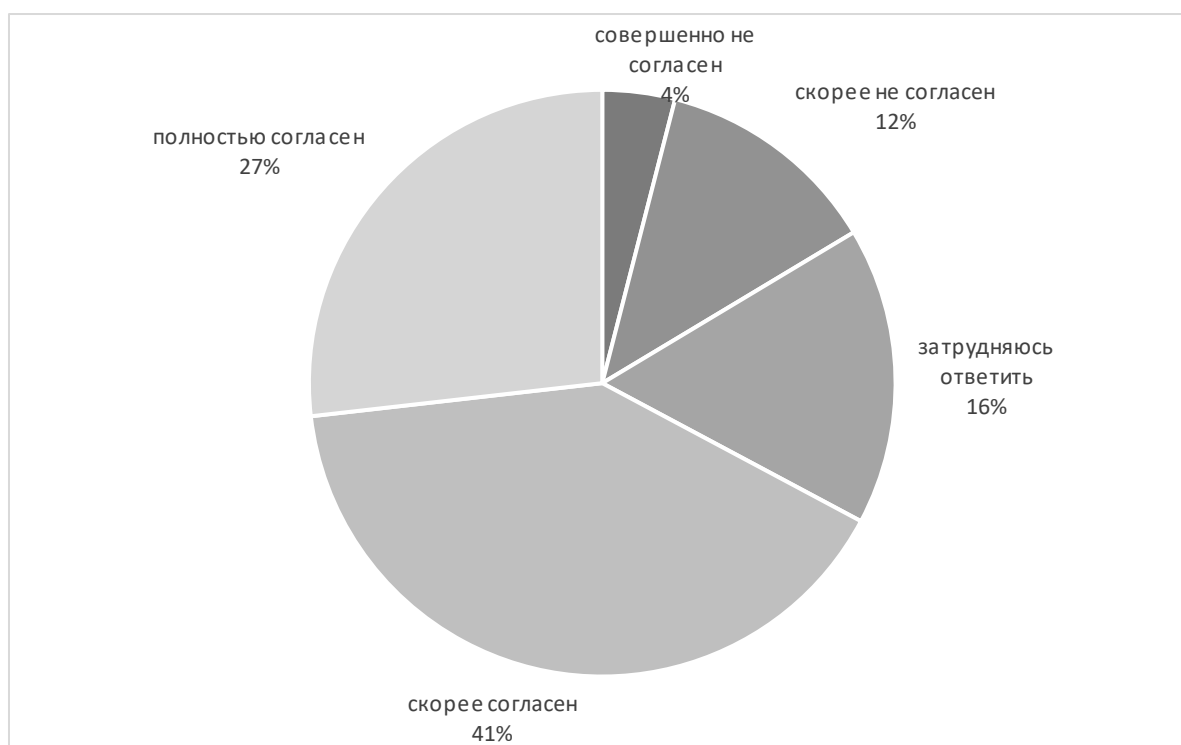

Рисунок 1. - Диаграмма ответа на вопрос о поддержке социальных связей через мессенджеры и соцсети

Данные подтверждают выдвинутую гипотезу о сетевом характере социальности поколения зумеров. Более 67% коммуникационных взаимодействий, по оценке респондентов, происходит в интернет-чатах и мессенджерах. Большинство (56,8%) признают значительную роль онлайн-платформ в поддержании социальных связей. Этот паттерн напрямую связан с отношением к иерархии и авторитету. Так, 78,9% респондентов продемонстрировали запрос на неформальность, искреннее общение и неприятие «начальственного тона».

Полученные данные эмпирически подтверждают концептуальную рамку, описывающую данное поколение как первое **«непоротое поколение»**. Данный концепт, представляется авторами в настоящем исследовании и фиксирует не просто набор черт, а глубинную социокультурную установку, сформированную в условиях ценностного сдвига в воспитании и цифровой нативной среды. В данном контексте определение «Непоротость» понимается как массовый, осознанный отказ от пассивного принятия дисциплинарных практик, насильственных иерархий и стигматизации внутреннего опыта. Это сформированный «иммунитет» и активная позиция, позволяющая вступать в социальное взаимодействие с запросом на аутентичность и психологическую безопасность, а не со страхом. Авторитет, по мнению зумеров, должен быть заслуженным через экспертизу, а не предписанным должностью. Зумеры сознательно не приемлют саму логику подавления. Этому способствовало

- Ценностный сдвиг в воспитании, где личность ребёнка была поставлена в центр, а эмоциональная грамотность, право на мнение и уважение границ стали рассматриваться как базовая норма, а не как роскошь или бунт;
- Цифровая нативная среда, которая предоставила инструменты для обхода традиционных «надзирателей» — доступ к альтернативным знаниям, горизонтальным сообществам поддержки, языку для именования своего состояния (тревожность, выгорание, токсичность) и, как следствие, возможности сравнивать, подвергать сомнению и отвергать устаревшие модели взаимодействия.

Таким образом, «непоротость» — это не инфантильность, а зрелая форма социальной свободы. Это внутренняя позиция, которая позволяет вступать в коммуникацию не со страха («как бы не отругали»), а с вопросом («насколько это здорово и аутентично?»). Именно эта позиция лежит в основе их требований к психологической безопасности на работе, осмысленности задач, этичности брендов и открытого диалога о ментальном здоровье. Они не хотят «выслуживаться» — они хотят взаимодействовать.

Важной характеристикой цифрового габитуса является склонность к многозадачности. Исследование выявило у зумеров выраженное *желание* к многозадачности, что соответствует условиям перманентного информационного потока: 61,6% респондентов уверенно заявили о своей способности к параллельной обработке информации из нескольких источников. Однако качественные данные вносят важную поправку. Эксперты отмечают, что такая многозадачность часто носит поверхностный характер и может сопровождаться трудностями с глубокой концентрацией на одной сложной задаче в течение длительного времени. Это ставит под сомнение реалистичность распространённого запроса работодателей к многозадачности как к универсальной компетенции, ожидающей от сотрудника сверхспособностей.

Визуальная ориентация как ключевая характеристика зумеров подтверждается на нескольких уровнях. Количественный анализ демонстрирует устойчивое доминирование видеоконтента в структуре медиапотребления. Качественные данные, полученные в ходе экспертных интервью, углубляют эту картину, раскрывая её истоки. Многие респонденты ретроспективно отмечали, что в раннем детстве просмотр мультфильмов и видеороликов

выступал для них более привлекательной и естественной формой досуга и познания мира, нежели традиционное чтение книг вслух родителями. Этот нарратив указывает на то, что визуальный канал коммуникации стал первичным и формообразующим с самого начала процесса социализации. Совокупность этих данных свидетельствует о фундаментальном изменении культурной матрицы поколения. Уходит в прошлое доминирующая вербально-текстовая модель, основанная на линейном, последовательном восприятии. Ей на смену приходит визуально-интерактивная матрица, центральными чертами которой являются параллельная обработка образов, звуков и текстовых фрагментов, привычка к нелинейной навигации и императив интерактивности. Таким образом, визуальная ориентация — это не просто «любовь к картинкам», а сформированный цифровым габитусом когнитивный паттерн, определяющий способы мышления, обучения и социального взаимодействия.

Одним из наиболее ярко выраженных результатов исследования является прагматичный и инструментальный подход поколения Z к образованию и знаниям. Так, 63,4% респондентов отвергли тезис о том, что престижный диплом является безусловной основой успеха. Лишь 15,1% поддержали эту традиционную установку. При этом 67% опрошенных заявили об ориентации на приобретение конкретных, конвертируемых навыков. В экспертных интервью отмечалось, что наличие сформированного портфолио практических проектов к моменту получения диплома обеспечивает стартовые зарплатные ожидания на 25–30% выше, чем у выпускников, сфокусированных исключительно на академической успеваемости. Для зумеров знание становится ценным не само по себе, а лишь тогда, когда оно конвертируется в конкретный инструмент для изменения реальности.

Ещё одной важной составляющей цифрового габитуса является ценностно-смысловая мотивация. Исследование выявило, что 67% респондентов заявили о предпочтении работодателя, демонстрирующего экологическую и социальную ответственность (ESG-факторы), даже при несколько меньшем уровне оплаты. Это не просто декларативное заявление. В экспертных интервью респонденты описывали конкретные действия: отказ от привлекательных предложений о работе в компаниях с сомнительной репутацией, регулярное участие в волонтерских проектах, внимательное изучение корпоративных ESG-отчетов перед принятием решений о покупке или трудоустройстве. Это указывает на глубоко укоренённую «осознанность» и запрос на личностный смысл в деятельности.

Сводную картину эмпирических индикаторов цифрового габитуса иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2 - Ключевые эмпирические индикаторы цифрового габитуса поколения Z (данные исследования 2025 г.)

Индикатор / Характеристика габитуса	Количественные данные	Качественные пояснения (из экспертных интервью)
Интеграция цифровой среды	100% — ежедневное использование; 40% — >6 часов в день.	«Интернет — это как воздух, естественная среда, а не инструмент». «Офлайн и онлайн — единый континуум».
Сетецентричность	59,3% — связи через онлайн-платформы; 67% коммуникаций — в чатах.	«Общение в чате быстрее и честнее. Там нет этих условностей». «Авторитет должен быть заслужен, а не потому что он «начальник».
Запрос на неформальность	78,9% — предпочтение неформального общения против субординации.	«Ненавижу, когда со мной говорят свысока. Хочу, чтобы руководитель был на одной волне, был человеком».

Индикатор / Характеристика габитуса	Количественные данные	Качественные пояснения (из экспертных интервью)
Многозадачность	61,6% — уверенная способность к параллельной обработке информации.	«Да, я могу одновременно смотреть лекцию, переписываться и искать что-то. Но иногда потом чувствую, что ничего по-настоящему не усвоил».
Визуальная ориентация	Качественные данные: предпочтение видео чтению вслух в детстве.	«Мне в детстве читали, но мне было скучно. Гораздо интереснее было самому тыкать в планшет и смотреть мультики. Там картинка, движение».
Прагматизм в образовании	63,4% — отвергают диплом как гарантию успеха; 67% — ориентация на конкретные навыки.	«Зачем мне эта теория, если я не понимаю, как применить ее на практике? Я лучше онлайн-курс пройду по Python, это сразу в портфолио».
Проектный карьерный габитус	61,7% — отвергают модель «пожизненного найма».	«Я не хочу привязываться к одной компании. Хочу набираться опыта в разных проектах, растить свой личный бренд. Стабильность — это моя востребованность, а не штатная должность».
Ценностная мотивация (ESG)	67% — предпочтение социально-ответственных работодателей.	«Для меня важно, чтобы компания не вредила планете и чтобы в ней было этично по отношению к людям. Иначе чувствую, что продаю душу».

Для наглядного представления структуры цифрового габитуса на основе агрегированных эмпирических данных может быть использована радиальная диаграмма (Рисунок 1). На ней отражены средние значения по ключевым индикаторам, нормированные на шкалу от 0 до 10. Форма контура иллюстрирует характерный профиль поколения Z с доминированием таких черт, как визуальность, интеграция цифровой среды, прагматизм и ценностная ориентация.

Рисунок 2 - Визуализация структуры цифрового габитуса на основе эмпирических данных

Радиальная диаграмма, представленная на рисунке 2, отражает средние значения по восьми ключевым индикаторам, рассчитанным на основе данных онлайн-опроса (N=250) и экспертных интервью (N=28). Значения нормированы на шкалу от 0 (минимальная выраженность) до 10 (максимальная выраженность). Форма контура иллюстрирует характерный профиль поколения Z с доминированием визуальности, интеграции цифровой среды и прагматизма.

Таким образом, эмпирические данные убедительно подтверждают существование у

поколения Z специфического паттерна диспозиций – цифрового габитуса. Он характеризуется глубоким сращиванием с онлайн-средой, ориентацией на горизонтальные сети, прагматичным отношением к знанию и карьере, а также выраженной ценностной компонентой. Этот габитус не является унитарным: внутри поколения существуют вариации (например, по уровню многозадачности или степени цифровой зависимости), но его общие контуры прослеживаются четко.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд фундаментальных выводов относительно природы человеческого капитала в эпоху цифровой трансформации.

В первую очередь, цифровой габитус поколения зумеров является объективной социальной реальностью. Полученные эмпирические данные убедительно свидетельствуют, что у представителей этого поколения сформировалась уникальная система диспозиций, обусловленная их первичной и тотальной социализацией в цифровой среде. Выявленный габитус характеризуется технологической интуитивностью, сетцентричностью, визуально-ориентированным и нелинейным мышлением, прагматичным отношением к знанию и карьере, а также выраженной ценностно-смысловой мотивацией. Он не является девиацией, а представляет собой адаптивный ответ на условия среды, в которой происходило взросление зумеров. Концепт «непоротого поколения» оказывается адекватной аналитической рамкой для интерпретации ключевых аспектов этого габитуса, связанных с неприятием дисциплинарного подавления и запросом на аутентичное взаимодействие.

Во-вторых, цифровой габитус выступает скрытым множителем эффективности человеческого капитала. Он определяет не столько *что* знает индивид (формальный запас знаний), сколько *как* он этими знаниями распоряжается: как коммуницирует, как решает проблемы, как обучается, как выстраивает карьеру. Интеграция концепций габитуса и человеческого капитала, представленная в Таблице 1, позволяет преодолеть ограниченность классических экономических моделей. Именно габитус объясняет, почему люди с сопоставимыми дипломами демонстрируют разную экономическую успешность в условиях цифровой экономики. Следовательно, управление человеческим капиталом без учёта его габитусной составляющей становится малоэффективным.

В-третьих, проведённая эмпирическая верификация концепта цифрового габитуса создают прочную основу для анализа его последствий. Выявленные диспозиции закономерно вступают в противоречие с ригидными, иерархическими структурами индустриальной управленческой парадигмы и традиционной образовательной моделью. Прагматизм конфликтуют с абстрактностью знаний, сетцентричность и неформальность с вертикальными структурами власти, а запрос на визуальную ориентацию с старевшей текстоцентричностью учебного процесса.

Таким образом, сформировавшийся цифровой габитус поколения Z выступает не просто набором психологических черт, а новым социальным фактором, требующим пересмотра институциональных основ управления и образования. Он создаёт как вызовы для устаревших систем, так и историческую возможность для внедрения более гибких, прозрачных и человекоориентированных практик. Анализ этих организационных и педагогических ответов, поиск адекватных моделей менеджмента и трансформации образовательной среды составляют предмет нашего отдельного исследования.

Библиография

1. Becker, G.S. Human Behavior: An Economic Approach. Moscow: HSE Publishing House, 2003. 672 p.; Theodore W. Schultz. Investment in Human Capital /<https://www.ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>
2. Bourdieu P. Le Sens Pratique. Les Editions de Minuit, Paris 1980 / Бурдьё П. Практический смысл. — Перевод с французского, общая редакция: Н.А.Шматко.— М., 2001 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3074#contents>
3. Catherine Steiner-Adair: «The Big Disconnect» / URL: <https://dianerehm.org/shows/2013-08-14/catherine-steiner-adair-big-disconnect>
4. Heckman, James J. The Economics of Human Development and Social Mobility May 20, 2014 / [Электронный источник].
5. Kautz, T. Fostering and Measuring Skills: Improving Cognitive and Non-Cognitive Skills to Promote Lifetime Success, December 2014 / Tim Kautz, James J. Heckman, Ron Diris, Bas ter Weel, Lex Borghans. URL: <https://scottbarrykaufman.com/wp-content/uploads/2014/12/Kautz-Heckman-Diris-Weel-Borghans-2014.pdf>
6. Prensky, M. Digital Game-Based Learning // Mitchell College Library 437 Pequot Avenue New London, CT 06320, 2021. 442p. URL: https://is.muni.cz/el/fss/jaro2013/ZUR589f/um/Prensky__2001_.pdf
7. Theodore W. Schultz. Investment in Human Capital <https://www.ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>
8. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. - М.: Смысл, 2017. - 375 с.

Digital Habitus as a Key to Understanding the Economic Behavior of the Zoomer Generation

Natal'ya I. Obukhova

PhD in History, Associate Professor,
Department of Digital Economics, Management and Business Technologies,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
123423, 32, Narodnogo Opolcheniya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n.i.obuhova@mtuci.ru

Svetlana V. Tolkacheva

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
125080, 11, Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tolkachevasv@mgupp.ru

Abstract

The article presents the results of an interdisciplinary study aimed at understanding the "digital habitus." The authors substantiate the concept of the "digital habitus of Generation Z" as a system of stable dispositions formed under conditions of total digital socialization. Based on a synthesis of the economic theory of human capital and the sociological theory of habitus, a hypothesis is put forward about the structure of this phenomenon, which includes technological intuitiveness, network-centricity, visually oriented thinking, pragmatism, and value-based motivation. Empirical verification was carried out using online survey methods (N=250) and expert interviews (N=28) in

a student environment (2025-2026). The obtained data confirm the formation of a specific digital habitus, which acts as a latent multiplier of the effectiveness of human capital in the digital economy. The results create a basis for rethinking approaches to education in the context of the dominance of new generational consciousness.

For citation

Obukhova N.I., Tolkacheva S.V. (2026) Tsifrovoy gabitus kak klyuch k ponimaniyu ekonomicheskogo povedeniya pokoleniya zumerov [Digital Habitus as a Key to Understanding the Economic Behavior of the Zoomer Generation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 673-684. DOI: 10.34670/AR.2026.73.11.007

Keywords

Generation Z, digital habitus, human capital, generational theory, digital socialization, dispositions, cognitive patterns.

References

1. Becker, G.S. *Human Behavior: An Economic Approach*. Moscow: HSE Publishing House, 2003. 672 p. Schultz, Theodore W. «Investment in Human Capital.» *American Economic Review* 51, no. 1 (1961): 1-17. URL: <https://www.ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>
2. Bourdieu, Pierre. *Le Sens Pratique*. Paris: Les Éditions de Minuit, 1980; Bourdieu, Pierre. *The Logic of Practice*. Translated by Richard Nice. Stanford, CA: Stanford University Press, 1990.
3. Heckman, James J. «The Economics of Human Development and Social Mobility.» *Annual Review of Economics* 6 (2014): 689-733.
4. Kautz, Tim, James J. Heckman, Ron Diris, Bas ter Weel, and Lex Borghans. *Fostering and Measuring Skills: Improving Cognitive and Non-Cognitive Skills to Promote Lifetime Success*. OECD Publishing, 2014. URL: <https://scottbarrykaufman.com/wp-content/uploads/2014/12/Kautz-Heckman-Diris-Weel-Borghans-2014.pdf>
5. Prensky, Marc. *Digital Game-Based Learning*. McGraw-Hill, 2001. 442 p. URL: https://is.muni.cz/el/fss/jaro2013/ZUR589f/um/Prensky__2001_.pdf
6. Soldatova, G.U., E.I. Rasskazova, and T.A. Nestik. *Tsifrovoye pokoleniye Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [The Digital Generation of Russia: Competence and Security]. Moscow: Smysl, 2017. 375 p.
7. Steiner-Adair, Catherine. *The Big Disconnect: Protecting Childhood and Family Relationships in the Digital Age*. Harper, 2013.
8. Theodore W. Schultz. Investment in Human Capital /<https://www.ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf>